

Дианов Алексей Григорьевич

СИБИРСКАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ О ВЛИЯНИИ ПРОДРАЗВЕРСТКИ 1920 Г. И ПРОДНАЛОГОВОЙ КАМПАНИИ 1921 Г. НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье на основе документов Сибирской рабоче-крестьянской инспекции проанализированы методы проведения продразверстки 1920 г. и продналоговой кампании 1921 г. Одной из основных причин недовольства крестьян было неравномерное налогообложение. Автор приходит к выводу, что продналоговая кампания в Томской губернии по методам сбора продовольственного налога напоминала продразверстку.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/7/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (97). С. 57-61. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

INCREASE OF PRACTICAL ORIENTATION OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE PROCESS OF TEACHING THE DISCIPLINE "NATURAL-SCIENCE PICTURE OF THE WORLD"

Gromov Egor Valer'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Elabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
gromove@mail.ru

The article discusses the results of approving a fundamentally new working program of the discipline "Natural-Science Picture of the World" implemented as a unit of learning activities that are a part of the module "Mathematical and Natural-Science Disciplines Cycle" within the framework of an experiment aimed at the increase of the practical orientation of future teachers' training on Bachelor's programmes of the training direction "Pedagogical Education". The paper studies the organization forms of schools and institutions of higher education networking interaction, as well as continuous practice in pedagogical education process.

Key words and phrases: pedagogue's professional standard; labor action; pedagogical practice; practical orientation; reflexion; pedagogical education.

УДК 95(57):332.025.13

Исторические науки и археология

В статье на основе документов Сибирской рабоче-крестьянской инспекции проанализированы методы проведения продразверстки 1920 г. и продналоговой кампании 1921 г. Одной из основных причин недовольства крестьян было неравномерное налогообложение. Автор приходит к выводу, что продналоговая кампания в Томской губернии по методам сбора продовольственного налога напоминала продразверстку.

Ключевые слова и фразы: Томская губерния; рабоче-крестьянская инспекция; продразверстка; продналог; жалобы; репрессии; ревизии; злоупотребления.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru

СИБИРСКАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ О ВЛИЯНИИ ПРОДРАЗВЕРСТКИ 1920 Г. И ПРОДНАЛОВОЙ КАМПАНИИ 1921 Г. НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ[©]

В начале 20-х гг. XX в. рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) была основным контрольным органом Советского государства. Она должна была осуществлять постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями. В задачу инспекции входило пресечение злоупотреблений и улучшение работы подконтрольных ей учреждений [11, с. 18].

Цель данной работы – показать ход и последствия продразверстки 1920 г. и продналоговой кампании 1921 г. для сельского хозяйства Томской губернии сквозь призму видения рабоче-крестьянской инспекции.

Рассматриваемый в статье аспект деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции освещался в работах сибирских историков [1-2].

Основой для написания статьи стали фонды Государственного архива Новосибирской области. Особая значимость Государственного архива Новосибирской области для освещения деятельности рабоче-крестьянской инспекции в Сибири состоит в том, что, начиная с 1921 г. (после переезда из Омска), в Новониколаевске (Новосибирске) работала Сибирская областная (с 1924 г. – краевая) рабоче-крестьянская инспекция. Следовательно, именно в Новосибирск поступали годовые, квартальные отчёты, доклады о результатах важнейших ревизий и обследований губернских рабоче-крестьянских инспекций Сибири [6, с. 33].

В Томской губернии продовольственные органы должны были собрать в 1920 г. 19 млн пудов продовольственного хлеба и зернофуража. Продразверстка 1920 г. проходила в Томской губернии в сложных погодных условиях. В августе и сентябре прошли затяжные дожди. Перед доставкой на пункты сбора хлеб нуждался в просушке. Осенняя распутица замедляла доставку хлеба к местам его транспортировки. Томская ГубРКИ в своих докладах НК РКИ и обращениях к Сибпродкому обращала внимание на то, что изъятие 19 млн пудов продовольственного хлеба и зернофуража нанесёт сильный ущерб сельскому хозяйству губернии. Специалисты сельскохозяйственного отдела Томской ГубРКИ считали, что по самым оптимистическим подсчётам губерния не могла иметь излишков более 7 млн пудов [5, с. 30].

В ходе продразверстки 1920 г. в Томской губернии было собрано 13 млн пудов продовольственного хлеба и зернофуража. Масштабы изъятия почти вдвое превышали величину излишков, имевшихся на селе. Столь значительные масштабы изъятия не означали, что у крестьян действительно были излишки хлеба. Во

многих крестьянских хозяйствах забрали семенное и продовольственное зерно, крестьяне вынуждены были есть мякину. Инспекторы рабоче-крестьянской инспекции отмечали многочисленные факты, когда непосредственно после выполнения продразвёрстки приходилось выдавать зерно крестьянам из государственных запасов. Несколько уездных продовольственных комиссаров, забравших у крестьян всё зерно и получивших за выполнение плана продразверстки награды, впоследствии были отданы под суд [3, д. 13, л. 5, д. 30, л. 49].

В период проведения продразвёрстки руководство Томской РКИ неоднократно предупреждало СибРКИ, НК РКИ, Сибпродком, что выполнение продразверстки подорвет основы сельского хозяйства Томской губернии и приведёт к невозможности сбора хлеба в будущем. В докладе, направленном в НК РКИ в ноябре 1920 г., было высказано предположение, что изъятие хлеба в запланированном масштабе приведёт в следующем году к сокращению посевных площадей. Только значительное сокращение изъятий зерна может предотвратить недосев в 1921 г. [3, д. 30, л. 49; 4, д. 70а, л. 3 об.].

Томская ГубРКИ отмечала ухудшение отношения населения к Советской власти в сельских районах в ходе проведения продразвёрстки. Поскольку продавцы выступали от имени Советской власти, то население смотрело на них как на непосредственных виновников своего обнищания. С другой стороны, ответственные работники упродкома, в связи с отдельными случаями сокрытия крестьянами зерна в ямах под амбарами, стали считать всё крестьянское население губернии злостными неплательщиками. Предостережения рабоче-крестьянской инспекции о тяжёлых последствиях масштабного изъятия зерна для предстоящего сева работниками продорганов квалифицировались как попытка срыва продразвёрстки в условиях продовольственной диктатуры. Рабоче-крестьянская инспекция была вынуждена принимать на веру заявления руководства губпродкома о том, что зерно у крестьян для посевной найдётся [15, с. 12].

В начале посевной губпосевком сообщил в РКИ о недостатке семян главных хлебов в 2,5 млн пудов. Наркомпрод разрешил использовать из государственных резервов в качестве семенной ссуды 836 тыс. пудов. Крестьяне пытались обменять свой хозяйственный инвентарь на зерно в соседних губерниях. Губпродком заявил, что семена выявятся и посев пройдёт нормально. Томская ГубРКИ поддержала позицию губпосевкома и направила своего сотрудника А. Г. Савельева с докладом об обстановке в сибпосевком. Ему удалось доказать необходимость увеличения размеров семенной ссуды. Однако когда распоряжение о дополнительной выдаче семян поступило в Томскую губернию, посевная уже закончилась [3, д. 30, л. 49 об.].

После окончания посевной в Томской губернии выяснилось, что недосев по сравнению с 1920 г. по различным уездам составлял от 20 до 57%, а в среднем для главных продовольственных и фуражных культур (пшеница, рожь, овёс, ячмень) – 38,07%. Главная причина недосева была связана с яровыми хлебами. В то время как озимая рожь и пшеница дали недосев в 17 и 10% соответственно, яровые посевы этих же хлебов дали недосев 55 и 42%. Это доказывает, что главная причина недосева – недостаток семян, отобранных у крестьян в период между осенним и весенним севом [Там же].

В абсолютных цифрах засеянная главными продовольственными культурами площадь составляла 307 тыс. десятин вместо 499 тыс. в 1920 г. Недостаток семян главных продовольственных и фуражных культур способствовал увеличению посевной площади гречихи, проса, гороха. По сравнению с 1920 г. посевы гречихи возросли на 109%, проса – на 211%, гороха – на 113%. В целом посевы гречихи, проса и гороха по губернии увеличились на 163%. Посевная площадь указанных культур составляла 18 тыс. десятин против 6,8 тыс. десятин в 1920 г. Увеличились посевы и технических культур (льна, конопли). Семена этих культур у крестьян остались вследствие директивных указаний их не забирать. Имело значение и стремление крестьян, не имевших возможность купить ткань, изготовить её. Площадь посевов технических культур возросла на 102%: с 7,7 тыс. десятин в 1920 г. до 15,6 тыс. десятин в 1921 г. Площадь посевов под картофелем сократилась в 1921 г. на 20% по сравнению с 1920 г. и составляла 8,6 тыс. десятин. Уменьшение площади посева под этой культурой было связано с тем, что население было вынуждено при нехватке хлеба для потребления заменять его семенным картофелем [Там же].

Увеличение площадей под техническими и второстепенными продовольственными культурами (гречиха, просо и горох) лишь незначительно уменьшило общее сокращение площадей. В целом по Томской губернии посевная площадь сократилась в 1921 г. по сравнению с 1920 г. на 35% [Там же].

Таким образом, огромные масштабы изъятия главных продовольственных и зернофуражных культур в крестьянских хозяйствах Томской губернии в ходе проведения продразверстки 1920 г. привели к резкому сокращению посевных площадей и, как следствие, к разорению многих хозяйств и невозможности выполнения в 1921 г. плана сбора продналога, хотя он и был уменьшен почти в три раза по сравнению с заданием по продразверстке 1920 г.

Продналоговая кампания 1921 г. разворачивалась на фоне начавшегося, вследствие катастрофической засухи, голода в Поволжье. Учитывая, что советскому руководству в предшествующий год с трудом удавалось обеспечить снабжение городского населения продовольствием по минимальным нормам, продналоговая нагрузка на районы, не пострадавшие от засухи, неминуемо должна была вырасти. Именно это обстоятельство заставило Народный комиссариат продовольствия (Наркомпрод) издать в августе 1921 г. приказ о недопустимости снижения установленных для губерний и волостей разрядов урожайности, на основе которых рассчитывалась величина продналога даже в случаях резкого уменьшения фактически полученного урожая по сравнению с его июньскими предварительными расчётами [7, с. 13].

В Томской губернии величина продналога по отношению к валовому сбору зерна составляла в августе 1921 г. 28%, а по оценке фактического урожая, сделанного губернским статистическим бюро в сентябре 1921 г., – 50,6%. Совершенно очевидно, что собрать такой налог даже с помощью репрессивных мер было невозможно. Нереальность выполнения запланированных объёмов сбора продналога и товарообмена стала понятна в конце декабря 1921 г. и для губпродкома. К 21 декабря 1921 г. план товарообмена по хлебу был выполнен на 10%. План по продналогу, даже с помощью запугивания крестьян и репрессированных мер, – на 30% [3, д. 30, л. 51].

Томский губземотдел на примере одного из селений Томского уезда провёл сравнение тяжести налогообложения в период продразвёрстки 1920 г. и продналоговой кампании 1921 г. В продразвёрстку 1920 г. в селении, состоящем из 294 дворов, было изъято 4 050 пудов продовольственного зерна. Посевная площадь составляла 1059 десятин. С одной десятины посева крестьяне сдали 3,82 пуда зерна. На одно хозяйство приходилось 13,77 пуда, на одного едока – 2,82 пуда. В 1921 г. площадь посева увеличилась до 1 166 десятин, что было для Томского уезда большой редкостью, поскольку в среднем по уезду посевная площадь сократилась на 30%. Селение должно было внести 10 281 пуд, то есть 8,8 пуда на посевную десятину, 34,9 пуда на хозяйство, 6,8 пуда на едока. Таким образом, налоговая нагрузка в 1921 г., по сравнению с 1920 г., возросла на посевную десятину в 2,3 раза, на одно хозяйство – в 2,5 раза [9, с. 64].

Томской ГубРКИ ещё до начала продналоговой кампании было ясно, что налог не реален и его необходимо снизить. Это мнение руководство ГубРКИ довело до сведения СибРКИ и НК РКИ. С началом продналоговой кампании в ГубРКИ и её отделения в уездах стали поступать донесения инспекторов РКИ [3, д. 30, л. 51 об.; 4, д. 70, л. 3].

В качестве примера можно привести ряд положений из доклада инспектора РКИ А. Г. Рогачёва, осуществлявшего инспектирование хода сбора продналога в Томском и Мариинском уездах. Крестьяне во всех волостях, где был инспектор, жаловались на неправильную раскладку налога и на то, что продработники не обращают внимания на их жалобы. Многие председатели сельских советов были наказаны за то, что крестьяне не полностью внесли налог, между тем, отмечает инспектор, их вина в большинстве случаев лишь в том, что они вовремя не обжаловали несоответствие размера налога с величиной собранного урожая. Это несоответствие доходило до того, что с некоторых крестьян требовали больше хлеба, чем они собрали [3, д. 33, л. 51 об., 53].

«Информация о злоупотреблениях поступала в бюро жалоб РКИ. Оно должно было защищать граждан от незаконных действий должностных лиц. В 1921 г. прокуратура еще не была создана, поэтому фактически бюро жалоб выполняло ее функцию» [12, с. 24].

Обстановка сбора продовольственного налога в 1921 г. в Сибири напоминала продразверстку 1920 г., когда председатель Сибирского продовольственного комитета (Сибпродком) П. К. Коганович в докладной записке в Сибирский революционный комитет (высший орган власти в Сибири в изучаемый период) сетовал на нехватку рабочей и военной силы для проведения продразверстки: вместо 9 тыс. рабочих продорганы имели 1 692, вместо 11 тыс. вооруженных бойцов продорганы располагали 3 836. Таким образом, для проведения продовольственной кампании вооруженной силы требовалось больше, чем рабочей [1, с. 15].

В Томской губернии продналоговое задание не было выполнено. Даже с помощью судебных инстанций Томскому губпродкому удалось собрать продналог в два раза меньше запланированного, в размере, не превышающем 4-го разряда урожайности. Тем не менее, масштабы изъятия продовольствия были для Томской губернии значительными. Томская ГубРКИ в 1922 г. провела по своей инициативе обследование состояния сельского хозяйства губернии и пришла к выводу о неизбежности разорения деревни и значительного недосева. Было установлено, что после вывоза части собранного хлеба в центральные районы страны недостаток хлеба для потребностей губернии составлял 6 млн пудов. Недостаток хлеба привёл к ухудшению питания городского населения и недосеву. В Кузнецком уезде РКИ было зафиксировано уменьшение посевов главных хлебов на 50% по сравнению с 1921 г. [3, д. 33, л. 15 об.].

Значительное изъятие зерна в сибирских губерниях в продналоговую кампанию 1921 г. привело к сокращению посевных площадей и уменьшению средней величины посева на одно крестьянское хозяйство с 7,39 десятины в ноябре 1920 г. до 6,58 в феврале 1921 г. [19, с. 16, 34].

Так, например, в Омской области посевная площадь под всеми культурами осенью 1922 г. по отношению к осени 1920 г. уменьшилась почти в два раза. В особенности значительно уменьшилась площадь под яровой пшеницей и овсом, занимавшими в 1920 г. 1 525 060 десятин земли из общего количества 1 753 494 десятины, то есть приблизительно 9/10 посевной площади этого года. Наибольшее уменьшение приходится на 1922 г., осенью этого года посевная площадь под яровой пшеницей составляла 46,9% по отношению к осени 1920 г. Площадь под озимой пшеницей сократилась почти в 20 раз и составила в 1922 г. 4,4% по отношению к площади 1920 г. Однако поскольку озимой пшеницы сеяли в Омской области очень мало, это не оказало существенного влияния на итоговую величину посева. Посевная площадь под овсом и ячменём уменьшилась в три раза, до 31,7% и 39,5% соответственно. Посевная площадь под картофелем сократилась за этот период на 20% [16, д. 97, л. 3, 4].

Посевы ряда культур возросли значительно, это, прежде всего, касается гречихи и озимой ржи. Посевная площадь озимой ржи составила осенью 1922 г. 181% к посевной площади 1920 г. Посевная площадь гречихи – 134%. Столь значительный рост посевов этих культур объясняется, прежде всего, тем, что ранее эти культуры почти не сеяли. Прогресс этот был незначителен, в особенности, если принять во внимание общую

площадь удобной земли, годной для посева различных культур. Омский губернский земельный комитет определил эту площадь в 10 412 672 десятины, следовательно, фактически в 1920 г. засевалось только 16,8% пригодной для посева площади, или одна шестая часть удобных земель. В 1922 г. было засеяно 7,9%, или одна двенадцатая часть. Самое значимое сокращение посевной площади произошло в наиболее хлебных уездах – Татарском, Калачинском, Славгородском и Омском. Основной причиной этого сокращения был неурожай, постигший в 1921 г. Омскую губернию вследствие засухи. В этот же период происходит уменьшение численности различных видов скота: лошадей – на 10,8%, крупного рогатого скота – на 22,6%, свиней – на 70%. Столь значительное уменьшение данного вида скота связано с тем, что свинину старались сдать в первую очередь в счет продналога [Там же].

Кризис охватил не только земледельческую отрасль, но и животноводство. В результате продналоговой кампании 1921 г. произошло значительное сокращение поголовья скота. Количество коров в Сибири сократилось с 32,6 головы на 100 человек в ноябре 1920 г. до 26,6 головы в феврале 1921 г. [17, с. 170].

Проведя анализ продналоговой кампании 1921 г., рабоче-крестьянские инспекции выдвинули предложения, которые, по их мнению, должны были упорядочить процесс сбора продналога, уменьшить потери продуктов, устранить несправедливость при распределении продналоговых заданий.

Непосредственное участие РКИ в продналоговой кампании позволило ее сотрудникам изнутри увидеть ситуацию и, проанализировав основные проблемы, внести предложения, многие из которых были учтены при выработке нового декрета о натуральном налоге [13, с. 63]. Томская РКИ, высказывая своё мнение о продналоговой кампании 1921 г. отмечала, что завышая ставку продналога и выбивая продукты у крестьян с помощью судебных инстанций, государство подрывает основы будущего урожая [10, с. 76].

Ряд положений, на основе которых собирался хлебный налог в Сибири, по мнению Томской ГубРКИ, приводили к несправедливости при его раскладке на местах. В результате крестьянин платил не за ту площадь, которой он фактически владел, и не за тот урожай, который он фактически получил на своём участке. При проведении следующей продналоговой кампании должна была быть устранена и относительная тяжесть продналога для многосемейных хозяйств по сравнению с малосемейными [8, с. 8].

Томская РКИ предложила пересмотреть практику налоговых органов, требовавших соблюдения пропорций различных культур при уплате налога каждым налогоплательщиком. Для выполнения этого требования многие крестьяне были вынуждены менять у соседей одни хлебные культуры на другие. Инспекторам РКИ были известны случаи, когда при неурожае ржи жители выезжали на значительные расстояния для осуществления обмена. Подобная практика, с одной стороны, увеличивала затраты крестьян, а с другой, была тормозом для быстрого выполнения налогового задания.

В продкампании 1922 г. необходимо было предусмотреть возможность замены одной с/х культуры на другую, чтобы налогоплательщику не пришлось заниматься обменными операциями при уплате продовольственного налога. Развитие с/х культур, желательных для государства, могло быть получено установлением других стимулов, более действенных, чем принцип твёрдых соотношений с/х культур при уплате продналога. Определение сверху сроков взимания налогов, без учёта местных условий, препятствовало рационализации работы налоговых органов. Было желательно установление только максимальных сроков сбора продналога. Техника налогообложения, порядок обжалования налогоплательщиками величины установленного для индивидуального хозяйства налога нуждались в изменениях. В продкампанию 1921 г. Томский губпродком вернул в РКИ большую часть жалоб крестьян на основании пропуска срока обжалования, даже не рассмотрев их [3, д. 30, л. 54].

В ходе проверки продовольственных органов рабоче-крестьянскими инспекциями Сибири были обнаружены злоупотребления, хищения и другие упущения в работе, которые привели к потере части с таким трудом собранного продовольствия. В случае установления конкретных виновников утраты продовольствия в их отношении, как правило, возбуждались уголовные дела [14, с. 10].

В марте 1923 г. на заседании Томского губернского исполнительного комитета рассматривался вопрос о состоянии сельского хозяйства губернии. Участники совещания констатировали, что глубокое расстройство сельского хозяйства Томской губернии в последние годы – общепризнанный факт. Было отмечено, что состояние сельскохозяйственного производства в последние годы резко ухудшилось, валовая продукция сократилась. Большинство крестьянских хозяйств лишились элементов товарности и приблизились к потребительскому типу. На заседании было принято решение ходатайствовать перед центром о приведении в соответствие норм обложения крестьянских хозяйств с их платёжеспособностью. Присутствующие на заседании пришли к выводу, что одна из основных причин упадка местного сельского хозяйства – система налогового обложения. Размеры и формы взимания налога не соответствовали условиям региона и мощности крестьянских хозяйств. Таким образом, были установлены факт глубокого кризиса крестьянского хозяйства и зависимость его упадка от размеров и системы налогообложения. На заседании было отмечено, что, при определении размеров обложения, нельзя базироваться на цифрах налога, взысканного за предыдущий год. Эти цифры, как правило, характеризовали не платёжеспособность населения и степень мощности крестьянских хозяйств, а степень «давления» налоговых органов на крестьян при сборе продналога [18, д. 481, л. 150].

Размер налога должен зависеть от мощности хозяйства, его производительности. Налоговое изъятие, не соответствующее мощности хозяйства, прежде всего, отразится на уровне удовлетворения потребностей населения, а затем затронет и средства производства. Это было одним из факторов упадка крестьянских хозяйств в 1920-1921 гг.

Обосновать расчеты по налоговому обложению мощностью крестьянского хозяйства – довольно сложно. Эта сложность была вызвана тем, что обычный статистический материал, которым оперировали местные учреждения, не содержал достоверных сведений о производительности крестьянских хозяйств. Поэтому, наряду с последними данными местных учреждений, при разработке налогового обложения был использован материал более ранних, преимущественно бюджетных, исследований [Там же, л. 151].

Список литературы

1. Алёшкин П. Ф. Протестное движение сибирского крестьянства в 1920 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. 1. С. 14-17.
2. Анашкин А. П., Кузнецов М. С. Становление и развитие партийно-государственного контроля в Западной Сибири (1920-1929 гг.). Томск, 1982. 208 с.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-288. Оп. 1.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-320. Оп. 1.
5. Дианов А. Г. Влияние продовольственной разверстки 1920 г. на сельское хозяйство Томской губернии в освещении Сибирской рабоче-крестьянской инспекции // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.: материалы всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2009. С. 30-32.
6. Дианов А. Г. Государственный архив Новосибирской области как источник по изучению истории Сибирской рабоче-крестьянской инспекции // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (80). С. 33-35.
7. Дианов А. Г. Деятельность Сибирской рабоче-крестьянской инспекции в период продналоговой кампании 1921 года. Часть 1 // Омский научный вестник. 2010. № 1. С. 13-16.
8. Дианов А. Г. Деятельность Сибирской рабоче-крестьянской инспекции в период продналоговой кампании 1921 года. Часть 2 // Омский научный вестник. 2010. № 2. С. 6-9.
9. Дианов А. Г. Методы проведения продналоговых кампаний в Сибири в 1921-1922 гг. (по документам рабоче-крестьянской инспекции) (часть 1) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). Ч. 3. С. 63-66.
10. Дианов А. Г. Методы проведения продналоговых кампаний в Сибири в 1921-1922 гг. (по документам рабоче-крестьянской инспекции) (часть 2) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39). Ч. 1. С. 75-78.
11. Дианов А. Г. Органы рабоче-крестьянской инспекции Сибири на начальном этапе нэпа: структура профессиональной подготовки и материальное обеспечение // Омский научный вестник. 2009. № 2 (76). С. 18-22.
12. Дианов А. Г. Основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции на завершающем этапе периода военного коммунизма (первая половина 1921 г.) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 20-25.
13. Дианов А. Г. Основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции при переходе к нэпу (вторая половина 1921 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4. Вып. 2. С. 58-66.
14. Дианов А. Г. Ревизионная деятельность Сибирской рабоче-крестьянской инспекции на начальном этапе нэпа (1922 г.). Часть 1 // Омский научный вестник. 2011. № 5. С. 5-10.
15. Дианов А. Г. Сибирская рабоче-крестьянская инспекция о влиянии продовольственной разверстки 1920 г. на состояние сельского хозяйства Томской губернии // Россия и Европа: связь культуры и экономики: материалы VII Международной научно-практической конференции. Прага: WORLD PRESS s. r. o., 2013. С. 11-13.
16. Исторический государственный архив Омской области (ИГАОО). Ф. Р-460. Оп. 1.
17. Реховская Т. А. Обеспечение продовольственной безопасности сельского населения Западной Сибири в первой половине 20-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4. Вып. 4. С. 168-172.
18. Томский областной центр документации новейшей истории (ТОЦДНИ). Ф. Р-1. Оп. 1.
19. Труды Центрального статистического управления. М., 1928. Т. XXX. Вып. 2. Состояние питания сельского населения СССР в 1920-1924 гг. 320 с.

SIBERIAN WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTORATE ABOUT THE INFLUENCE OF SURPLUS-APPROPRIATION SYSTEM OF 1920 AND TAX IN KIND CAMPAIGN OF 1921 ON THE RURAL ECONOMY OF TOMSK PROVINCE

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

On the basis of the documents of Siberian workers-and-peasants' inspectorate the article analyzes the methods of carrying out the surplus-appropriation system of 1920 and the tax in kind campaign of 1921. One of the main reasons for the discontent of peasants was unequal taxation. The author comes to the conclusion that the tax in kind campaign in Tomsk province according to the methods of collecting tax in kind reminded the surplus-appropriation system.

Key words and phrases: Tomsk province; workers-and-peasants' inspectorate; surplus-appropriation system; tax in kind; complaints; repressions; inspections; abuses.